

Дима Сандманн

МАНИПУЛЯТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*роман в ста главах
и трех*

18+

Дима Сандманн
Манипулятор. Глава 011
финальный вариант

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24716607
SelfPub; 2020*

Аннотация

**ВНИМАНИЕ! ПРОИЗВЕДЕНИЕ СОДЕРЖИТ
НЕНОРМАТИВНУЮ ЛЕКСИКУ!** "Манипулятор" – книга о стремлениях, мечтах, желаниях, поиске себя в жизни. "Манипулятор" – книга о самой жизни, как она есть; книга о том, как жизнь, являясь действительно лучшим нашим учителем, преподносит нам трудности, уроки, а вместе с ними и подсказки; книга о том, как жизнь проверяет на прочность силу наших желаний, и убедившись в их истинности, начинает нам помогать идти путем своего истинного предназначения. "Манипулятор" – книга о силе и терпении, о воодушевлении и отчаянии, о любви и ненависти, о верности и предательстве. "Манипулятор" – книга о пути и победе.

Содержит нецензурную брань.

ГЛАВА 11

Уважаемые партнеры!

Извещаем вас, что в связи с условиями Дополнительно-го Соглашения от 01.12.2002 года к Договору купли-продажи от 01. 09. 2002 года для выполнения взятого вами на себя объема продаж в 1600000 рублей (один миллион шесть-сот тысяч рублей 00 копеек), вам необходимо внести в кас-су ООО «Люксхим» до 31.12.2003 года денежные средства в раз-мере 256037руб. 48коп. (двести пятьдесят шесть тысяч тридцать семь рублей 48 копеек).

С уважением, директор ООО «Люксхим»

Я прочитал полученный факс несколько раз. «Бред ка-кой-то! Быть того не может! Да нет, не могут они так!», – за-крутились в моей голове вихрем мысли, усиленно гонимые прочь здравым смыслом. Я все понял сразу. Но не хотел ве-рить.

– Это же дебилизм какой-то! – уставился я на сидящего рядом на диване отца. – Они что, идиоты!/? Зачем такое нам присылать!/?

– Мда, – выдал отец и уставился сквозь очки на протяну-тый ему лист.

– Не, я понимаю, что они не хотят нам выплачивать эти пять процентов с оборота! – развел я руками. – Но я этого не понимаю!

Отец подогнул одну ногу под другую и принялся чесать рукой кончик носа.

С извещением было все ясно – нам не хотели выплачивать причитающийся бонус и потому прислали такое. Естественно, мы не могли найти обозначенную сумму – у нас ее попросту не было. Я завелся, обозвал обоих владельцев «Люксхима» суками и козлами и ушел на кухню за чаем. Мы весь год тянулись, чтобы продать нужный объем товара, при этом лишились нескольких товарных позиций, снятых с производства, и все равно, почти смогли выполнить взятые на себя обязательства. И получили такое.

Через пару минут я вернулся с кружкой чая и почти спокойный. Устроив с отцом «военный совет в Филях», мы решили, что надо готовить ответный документ.

Через день он был готов. В письме мы сообщали – считаем снятие с производства после подписания Дополнительного Соглашения нескольких позиций форс-мажорными обстоятельствами, которые помешали нам выполнить взятые на себя обязательства, и выплату нам премиальных считаем справедливой.

Отправив бумагу по факсу, мы уехали работать. Таская коробки на складе, я вдруг понял, что оба мы – отец и я – настроены решить вопрос в свою пользу. Вплоть до отказа от работы с «Люксхимом». В тот момент отец меня приятно удивил, сказав, что намерен получить премию любым способом – товар «Люксхима» был у нас на складе, и мы могли

забрать его на причитающуюся нам сумму. Отец сказал, что намерен так поступить, если понадобится. И в его словах я почувствовал твердость.

До конца недели мы отработали в обычном режиме. Ожидаемый звонок случился в понедельник утром 8 декабря на домашний телефон. Отец снял трубку. В метре от него я оперся о стену и весь обратился в слух. Диалог с Асланбеком вышел по существу – отец сказал, что мы не выполнили обязательства по объективным причинам, в ответ услышал, что премию нам выплатить все равно не смогут. Голос в трубке – слов я разобрать не мог – говорил что-то еще долго и пространно. Я разглядывал рисунок ковра на полу. Едва в трубке затихло, отец ответил – дал понять, что раз премии нам не видать, то, наверно, сотрудничество лучше прекратить. И посмотрел на меня. Я поднял большой палец руки вверх. Мне стало совершенно наплевать на то, что мы можем лишиться самого важного поставщика. Мы вложили много времени и сил в его товар, но всему есть предел. Нельзя позволять никому, чтоб об вас вытирали ноги. Я был готов к разрыву. «Пошли они нахер, найдем нового поставщика, этих производителей развелось как грязи, выкрутимся, лучше слупим с них причитающееся и быстро найдем другой товар», – решил я для себя твердо.

И настрой на том конце трубки изменился – владелец «Люксхима» спросил, какую сумму мы сможем перечислить до конца года, услышал от отца цифру – сто-сто пятьдесят

тысяч, попросил постараться перечислить по-максимуму и распрощался. В прямую он не пообещал выплатить после такого причитающееся нам, но, поняли мы его так.

К середине декабря стало ясно – торговый центр не откроется перед Новым годом. Разговор в кабинете у застройщика вышел почти на повышенных тонах, нас заверили, что центр точно откроется к апрелю. Мы не поверили. Хотя убытков нам от задержки не было никаких, но я уже был не рад, что связались в такое сомнительное дело.

К концу третьей недели декабря мы перечислили «Люксхиму» сто пятьдесят тысяч.

Уважаемые партнеры!

Извещаем вас, что в связи с условиями Дополнительного Соглашения от 01.12.2002 года к Договору купли-продажи от 01. 09. 2002 года для выполнения взятого вами на себя объема продаж в 1600000 рублей (один миллион шестьсот тысяч рублей 00 копеек), вам необходимо внести дополнительно в кассу ООО «Люксхим» до 31.12.2003 года денежные средства в размере 106037руб. 48коп. (сто шесть тысяч тридцать семь рублей 48 копеек).

С уважением, директор ООО «Люксхим»

– Они там вообще ахерели что ли!? – вытаращился я на отца в понедельник, едва осознал содержание факса. Доку-

мент, ожидаемо, прислала секретарша, сказав, что обоих директоров нет на месте. Меня затрясло. Такое отношение переходило уже все границы.

В 9:00 следующего утра я стоял как штык подле отца и телефонного аппарата. Разговор вышел дипломатичным, но жестким. Отец с ходу напомнил Асланбеку его слова о том, что после нашей максимальной доплаты премию свою мы получим. Тот парировал – сказал, что ничего не обещал и договор по всей сумме надо выполнить. Отец сказал, что менять сказанное не хорошо, слово свое надо держать. В ответ был обвинен в хамстве. Я удивился, отец вел разговор столь деликатно, насколько я бы не смог и давно перешел бы на эмоции. Следом отец спарировал и фразу про возраст, сказав, что лет ему не меньше, и уважение должно быть взаимное. Выслушав новую тираду, наконец, произнес, что, по-видимому, согласия не случится и потому у него деловое предложение – причитающееся нам мы забираем товаром и заканчиваем сотрудничество, ищите других дураков. В ответ директор «Люксхима» сказал, что ему надо посоветоваться с компаньоном.

Через два дня мы получили факс:

Уважаемые партнеры!

Согласно Дополнительного Соглашения от 01.12.2002 года к Договору купли-продажи от 01.09.2002 года за выпол-

нение объема продаж за 2003 год продукции ООО «Люксхим» в отпускных ценах на сумму 1493962 руб. 52 коп. (один миллион четыреста девяносто три тысячи девятьсот шестьдесят два рубля пятьдесят две копейки), ООО «Люксхим» премирует вас в сумме равной 5 (пяти) % от выше указанной суммы, а именно 74698 руб. 13 коп. (семьдесят четыре тысячи шестьсот девяносто восемь рублей тринадцать копеек).

С уважением, директор ООО «Люксхим»

Это была победа! Маленькая, но очень важная победа! Дело было не в деньгах. Мы отстояли главное – себя! Я едва не прыгал от радости. До Нового года оставалось три дня, мои эмоции смешались с общим праздничным настроем. Наши клиенты отложили заказы на будущий год, в работе наступила пауза, и дни вдруг оказались свободными. Захотелось запечатлеть праздник покупкой, и я принялся ходить по магазинам. Так уж вышло, что в нашей семье традиция дарить на Новый год подарки растворилась во времени. С каждым годом родители все сильнее отдалялись друг от друга, двигаясь к официальному разрыву. Я был вынужденным свидетелем, на котором процесс отчуждения родителей сказывался болезненно. Ища поддержки, каждый пытался переманить меня на свою сторону. Иногда косвенно отец, нет-нет, да и обвинял меня в потакании матери. Мать же в свойственной ей грубой форме регулярно швыряла мне в лицо обидные реплики, дескать, я «весь уродился в своего занудного и пра-

вильного папашу» и «лебезю и шестерю перед ним потому, что сам ни на что не гожусь и не могу себе заработать денег». Если уж совсем просто сказать – плевки летели с обеих сторон. Я чувствовал себя отвратительно и, пытаюсь понять, где и что я делаю не так, разрывался на части все сильнее. Родители, отчуждаясь между собою, рвали меня пополам. Часть меня любила их. Вторая половина ненавидела. Часть любила мать просто за то, что она есть, а другая ненавидела за то, что та говорит и делает гадости. Часть любила отца за то, что он продолжал быть в семье, несмотря на трудности, другая ненавидела его за чрезмерное себялюбие, нетерпимость к слабостям других и абсолютную пустынную сухость в чувствах. Когда эти мысли накатывали, становилось трудно дышать. Хотелось свежего глотка, такого, как полученная под Новый год премия. Маленький, но так нужный глоток свежего воздуха в затхлом тесном пространстве мелкого бизнеса. Да и сами наши дела вроде как обрели стабильность. Было ощущение, будто несколько лет мы шли в болотной трясине по грудь, тяжело и аккуратно переставляя ноги в густой жиже, не чувствуя под ними хоть какую-то твердь. И вдруг нащупали под ногами узкую твердую полосу. Ступили на нее, перевели дух, понимая, что дальше идти надо выверено, не соскользнуть, не упустить шанс, который дала жизнь в награду за несколько лет мытарств.

Здрав голову вверх, я стоял в центре города и смотрел на медленно рождающиеся в ночном небе снежинки. Пого-

да стояла шикарная – тихо, минус пять, падал мягкий снег – идеальный зимний вечер. Мимо меня в праздничной суете нескончаемо сновали люди. Я побрел и влился в людской поток. Через полчаса в витрине торгового центра я заметил мобильный телефон. Мне он сразу понравился. Я взял его в руки. Тяжелый и компактный, «раскладушка». Я раскрыл и закрыл его, дисплей смачно хлопнул и прилип к клавиатуре. Серебристый цвет. Антенна. Я выдвинул ее и задвинул. На нарочито толстой центральной оси «раскладушки» сидел вращающийся глаз фотокамеры. Красивый мужской телефон, я смотрел на него с восхищением. «Десять тысяч, дороговато, но очень хочется, спрошу у отца деньги, должен дать», – побежали в голове праздничные мысли. Я вернулся домой, и отец в тот же вечер без лишних слов выдал мне деньги. На следующий день, 30 декабря, я сделал себе подарок и отметил покупку в «Чистом небе». Вечер удался. Предновогодний день я просидел дома с раскалывающейся головой и мучимый постоянной жаждой. К вечеру мать приготовила праздничные блюда, мы с отцом накупили десертов и фруктов. Ближе к полуночи я объелся и за полчаса до наступления нового 2004 года уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.